

ЛИЧНОСТНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

© 2019

И.Ф. Шилева, кандидат философских наук,
заведующий кафедрой прикладной психологии и девиантологии
*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа (Россия)*

Ключевые слова: подростковый возраст; склонность к риску; рискованное поведение; поиск острых ощущений; самооценка; фрустрация; ригидность; тревожность; агрессивность.

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы рискованного поведения в подростковом периоде. Риск – неотъемлемый атрибут жизни человека. Каждому из нас приходится иногда принимать решения, последствия которых трудно оценить. Для отрочества характерна переоценка отношения к жизни, появление желания осуществлять контроль за всеми ее проявлениями. Одним из способов осуществления подобного контроля может быть рискованное поведение, когда через собственный опыт познается окружающая действительность. В рискованном поведении проявляются тенденции как негативного, так и позитивного планов. Между тем именно в подростковом возрасте оно обуславливает возникновение непредсказуемой угрозы для здоровья и жизни человека, является недостаточно адаптированным и мало прогнозируемым. Все вышеизложенное свидетельствует о целесообразности изучения рискованного поведения подростков, выявления личностных детерминант склонности к риску. Автором организовано и проведено эмпирическое исследование взаимосвязи личностных особенностей подростков и склонности к рискованному поведению. В качестве диагностического инструментария использовались опросник А.Г. Шмелева для определения склонности к риску, методика М. Цуккермана «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению», для определения личностных факторов использовалась методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» и опросник Р.В. Овчаровой. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 15–16 лет. Анализ данных показал высокую предрасположенность подростков к рискованному поведению с доминированием стремления к поиску острых ощущений. Выделены следующие личностные факторы рискованного поведения подростков: тревожность, агрессивность, ригидность, фрустрированность и неадекватная самооценка. Статистический анализ подтвердил наличие корреляционной связи между склонностью к риску и низкими уровнями тревожности, ригидности, фрустрированности, а также высокой агрессивностью и самооценкой.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире очевидным является широкое распространение рискованных способов проведения досуга, опасных развлечений, соревнований и т. д. Риск выступает как отличительный признак жизнедеятельности не только отдельной личности, но и общества в целом. Особенно это касается подрастающего поколения, которое вступает на сложный путь взросления, кардинальной трансформации тела, гормональных и эмоциональных изменений.

Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей показывает отсутствие единства по вопросу оценки склонности к рискованному поведению как естественного или аномального состояния. С точки зрения психоаналитической концепции, такая модель поведения обусловлена патологией мозга и она не является нормой [1]. Наряду с этим И.С. Кон подчеркивает нормальность такой особенности человека, поскольку она способствует его развитию, познанию и самопознанию [2]. Поведение, основанное на риске, многие даже выделяют как атрибут и предпосылку лидерства [3]. Основой такой противоречивости в понимании феномена риска выступает его неоднозначность. На первый взгляд риск представляется как ответственность за принятые решения, но, в то же время, риск может быть неоправданным и даже нежелательным. Для одних риск является необходимым умением и условием жизни в социуме, для других он может быть смыслом жизни, зависимостью, а для кого-то риск – следствие непродуманных поступков. Все это обусловлено субъектом, по отношению к которому данное явление рассматривается.

Кроме того, риск может быть как характеристикой деятельности, так и возможным итогом данной деятельности. Мы придерживаемся такого понимания риска, как «действия наудачу в надежде на счастливый исход» [4]. При этом «склонность» мы трактуем как избирательную направленность человека на конкретную деятельность, побуждающую его заниматься. Склонность к риску рассматривается как направленность личности, эмоциональная предпочтительность к видам действий и ситуаций, связанных с риском. Склонность к риску предполагает выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большей вероятностью угрозы потери.

Рискуя, индивид всегда действует наугад, надеясь на положительный исход того или иного поступка. В некоторых случаях это может быть обусловлено необходимостью. И все же неоправданный риск доминирует в жизни подростков. Так, например, стремясь обрести популярность, юноши и девушки часто решаются на риск из-за впечатляющей фотографии, могут спрыгнуть с моста, поставить большую сумму на любимую команду и т. д. Рискуют подростки прежде всего именно потому, что они таким образом экспериментируют, исследуют и пытаются самоутвердиться. И.В. Цветкова на основе социологического исследования выделяет три группы подростков: 1) «осторожные», избегающие риск; 2) «подверженные влиянию», с ориентацией на достижение успеха любой ценой; 3) подростки, «склонные к риску», с претензией на лидерство [5].

В ходе анализа проблемы рискованного поведения важно отметить, что склонность к риску в молодежной среде может проявляться в конструктивной и деструк-

тивной формах [6]. Конструктивное рискованное поведение, как правило, способствует адаптации к условиям динамичной современной жизни, способствует самораскрытию и самореализации подростка. Такая модель поведения не наносит вреда здоровью и не снижает качество жизни человека. Рискованное поведение неконструктивного типа изначально может быть опасным для здоровья и жизни, препятствовать осуществлению жизненных планов, открытию своего настоящего «Я».

В качестве внешних факторов рискованного деструктивного поведения чаще всего выступают информационное влияние референтной группы, нормативное влияние аффилированных групп, материально-бытовые условия и т. д. [7]. К внутренним факторам могут быть отнесены особенности формирования личности ребенка (жизненные приоритеты, уровень самооценки, мотивы поведения) [7]. А.Г. Ковалинская, исследуя феномен подростковой экстремальности, подчеркивает, что ключевым фактором рискованного поведения выступает неблагоприятная семейная ситуация и безнадзорность подростка [8].

Особое внимание современные исследователи в контексте рискованного поведения уделяют Интернету [9]. Интернет дает возможность реализовать новые качества и роли личности, которые не находят воплощения в реальной жизни или скрываются. Сеть позволяет проиграть и реализовать любое фантастическое «Я», то есть самореализоваться в новом качестве, не свойственном привычным социальным ролям в реальной жизни [10]. Но, наряду с этим, такие факторы, как отсутствие границ, цензуры и ограничений, анонимность, снижение уровня ответственности, провоцируют рискованное поведение [11].

Американский психолог Л. Стейнберг провел эксперимент, где участники эксперимента в видеоигре симулировали вождение автомобиля. На первом этапе участники играли вместе со сверстниками, на втором в одиночестве. Результаты показали, что в окружении сверстников подростки в основном выбирают рискованные комбинации. Поведение взрослых в присутствии наблюдателей практически не менялось. Такой же эксперимент провел Л. Стейнберг и в естественных условиях вождения настоящей машины на дороге. И в такой ситуации подростками, в отличие от взрослых, допускались опасные маневры, увеличивалась скорость, а в присутствии другого подростка эти тенденции намного усиливались [12].

В конечном итоге психологически подростковый возраст является очень противоречивым, отличающимся максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития. В результате повышение склонности к риску у подростка объясняется рядом таких причин, как: во-первых, биологические особенности (своеобразие процессов обмена и гормонального фона организма), во-вторых, психологическая своеобразность личности подростков: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия. В некоторых случаях склонность к риску может быть обусловлена и эмоциональным неблагополучием, отражая, в свою очередь, напряженность, беспокойство, непримиримость, желание продемонстрировать независимость и быть более авторитетным в глазах сверстников [13; 14].

Важное отличие пубертатного периода заключается, прежде всего, в зарождающемся чувстве взрослости,

когда уровень притязаний подростка предвещает потенциальное его положение, которое им реально еще не достигнуто, существенно превышая его внутренние резервы. В связи с этим подростки начинают чаще конфликтовать с родителями, педагогами и с самими собой. По большому счету, это этап завершения детства и начала «вырастания» из него [15]. Подростки, оценивая себя, начинают опираться на свои внутренние критерии, постепенно отходя от прямого копирования оценок взрослых. В то же время самооценка подростков крайне противоречива, недостаточно целостна, что может стать причиной множества немотивированных поступков, в том числе и девиантных.

Цель исследования – выявление личностных факторов, детерминирующих проявление высокой склонности к риску у подростков.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования мы выдвинули следующую гипотезу: подросткам присуща тенденция к проявлению высокой склонности к рискованному поведению: в качестве личностных факторов, детерминирующих ее проявление, выступают тревожность, ригидность, агрессивность, фрустрированность и неадекватная самооценка. В исследовании приняли участие 60 подростков муниципальных образовательных учреждений г. Уфы в возрасте 15–16 лет (из них 28 мальчиков, 32 девочки).

В качестве диагностического инструментария использовался опросник А.Г. Шмелева для определения склонности к риску [16]. Испытуемым предлагается 50 утверждений, которые необходимо оценить по отношению к себе как «верно» или «не верно». По результатам опроса выявляются высокий, средний и низкий уровни склонности к риску. Автор методики предупреждает, что, интерпретируя полученные результаты, нужно иметь в виду, что высокая выраженность склонности к риску может свидетельствовать не только о решительности, но и об авантюризме испытуемого.

Для измерения склонности к экстремально-рискованному поведению была применена методика М. Цуккермана «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» [16]. Опросник содержит 40 утверждений, которые характеризуют поведенческие ориентации, основанные на потребностях в риске, экстремальности и новизне. Испытуемым необходимо выбрать наиболее подходящий для них вариант ответа. В опросник включены 4 шкалы: поиск острых ощущений (ПОО), непереносимость однообразия (НО), поиск новых впечатлений (ПНВ), неадаптивное стремление к трудностям (НСТ).

Для измерения уровня самооценки была использована методика Р.В. Овчаровой. Подросткам предлагается 16 вопросов с 3 вариантами ответов «да», «нет», «трудно сказать». По итоговой сумме полученных баллов выделяются заниженный, завышенный и адекватный уровни самооценки [17].

Для диагностики тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности использовалась методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний». Испытуемым предлагается оценить свое психическое состояние от 0 до 2 баллов: если это состояние очень подходит, то ответ оценивается в 2 балла, если не совсем соответствует –

1 балл; если совершенно не характерно – 0 баллов. Опросник состоит из 40 утверждений [16].

Тревожность в данном случае трактуется как индивидуальная психическая особенность, которая обнаруживается в предрасположенности человека к постоянным и сильным переживаниям состояния беспокойства, а также в низком пороге его возникновения. Фрустрация – психическое состояние, которое является результатом неуспеха в процессе удовлетворения потребности, желания. Характеризуется такими негативными переживаниями, как разочарованность, обеспокоенность, подавленность, недовольство и т. п. Агрессивность – враждебное, непримиримое отношение человека к людям и окружающему миру. Ригидность – невозможность личности адаптироваться к новым условиям, обусловленным объективными внешними изменениями [18].

Взаимосвязь предрасположенности к риску со свойствами самооценки определялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Коэффициент, предложенный К. Спирменом, является непараметрическим показателем связи между переменными, измеренными в ранговой шкале. Данный показатель характеризует степень тесноты связи порядковых признаков, представляющих собой ранги сравниваемых величин. Значение коэффициента корреляции Спирмена находится в диапазоне +1 и –1 [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На первом этапе нашего исследования выявлялась выраженность склонности к риску в подростковой среде с помощью опросника А.Г.Шмелева. Полученные результаты свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных подростков (71,53 %) имеют высокий уровень предрасположенности к риску, у 23 % подростков обнаружен средний уровень к риску, и лишь 5,47 % испытуемых менее всего подвержены к рискованному поведению.

Анализ эмпирических данных, полученных с помощью методики М. Цуккермана по диагностике склонности к экстремально-рискованному поведению, был осуществлен в соответствии с выделенными шкалами: «поиск острых ощущений» (ПОО), «непереносимость однообразия» (НО), «поиск новых впечатлений» (ПНВ), «неадаптивное стремление к трудностям» (НСТ).

Как следует из таблицы 1, большая часть подростков (68,42 %) демонстрирует высокую степень поиска острых ощущений. Действительно, подростки стремятся к поиску чего-то нового, того, что будоражит, оставляет яркие впечатления и незабываемые ощущения. Средний уровень поиска острых ощущений представлен у 8,58 % испытуемых, низкий уровень – у 23 %.

По шкале «непереносимость однообразия» 29,31 % подростков не способны терпеть однообразие повседневной жизни, 63,5 % подростков имеют средний уровень непереносимости однообразия и только 8,58 % опрошенных к однообразию относятся терпимо, оно у них не вызывает отторжения.

Показатель по шкале, отражающий потребность в новых впечатлениях, у большинства подростков (66,6 %) находится на уровне среднего, 10 % респондентов имеют высокую потребность в новых впечатлениях, а 23,4 % – низкую.

По шкале «неадаптивное стремление к трудностям» высокий уровень имеют 13 % подростков. Это, как правило, люди, стремящиеся находить и преодолевать трудности. Низкие баллы по этой шкале характеризуют тенденцию к избеганию трудностей, перекладыванию ответственности на других людей уровень. Такой уровень выявлен у 16 % подростков. Подавляющее большинство подростков (71 %) имеют средний уровень неадаптивного стремления к трудностям.

На основании проведенного анализа, можно утверждать, что большинству подростков свойственна высокая предрасположенность к риску, которая проявляется прежде всего в выраженности потребности в поиске острых ощущений и новых впечатлений, в непереносимости однообразия и неадаптивном интересе к преодолению трудностей.

Здесь следует отметить, что сам риск тоже может быть разным. Когда речь идет об отрицательном риске, мы наблюдаем опасное для жизни и здоровья поведение подростка. Это может быть связано с употреблением наркотических веществ, алкоголя, пищевыми расстройствами, противоправным поведением и т. п. Факторами риска, обуславливающими опасное поведение, могут выступать заниженная самооценка, низкая мотивация достижения, неуспешность в учебной деятельности, неприязнь в коллективе сверстников и т. д. [20].

В ситуации положительного риска (риска с пользой для себя) осуществляется гармоничная социализация, стимулируется личностное развитие, преодолеваются страхи. Такой риск активизирует достижение целей, мотивирует на определенный результат, влияет на межличностное и межгрупповое общение, вдохновляет к опробованию нового. Подростки начинают все больше демонстрировать свою независимость от взрослых и выбирают для этого конструктивные способы.

На следующем этапе исследования была поставлена задача определить, насколько свойства самооценки и доминирующие психические состояния взаимосвязаны со склонностью к риску в подростковом возрасте.

Результаты, полученные в ходе опроса по методике Р.В. Овчаровой, свидетельствуют о том, что половина

Таблица 1. Уровневые характеристики самооценки склонности к экстремально-рискованному поведению (по методике М. Цуккермана), %

Уровень	Шкала			
	Поиск острых ощущений (ПОО)	Непереносимость однообразия (НО)	Поиск новых впечатлений (ПНВ)	Неадаптивное стремление к трудностям (НСТ)
Высокий	68,42	29,31	10,0	13,0
Средний	8,58	63,5	66,6	71,0
Низкий	23,0	7,19	23,4	16,0

опрошенных (51 %), имея заниженную самооценку, стремятся быть незаметными, не доверяют себе, не уверены в своих возможностях. Адекватная самооценка выявлена у 36,5 % подростков, завышенная – у 12,5 %.

Результаты исследования психических состояний подростков по опроснику Г. Айзенка представлены в таблице 2.

Таблица 2. Уровневые характеристики самооценки психических состояний у подростков (опросник Г. Айзенка), %

Состояние	Уровень		
	Низкий	Средний	Высокий
Тревожность	46	54	—
Фрустрация	56	41	3
Агрессивность	30	64	6
Ригидность	46	48	6

Рассмотрим полученные данные подробнее. Следует отметить, что наличие определенного уровня тревожности является естественным и обязательным для активной и деятельной личности. Для каждого человека характерна оптимальная или приемлемая степень тревожности. В психологическом феномене тревожности выделяются две составляющие: тревожность как состояние и тревожность как личностная особенность. В исследованной нами группе не выявлено ни одного подростка с высоким тревожным состоянием. Большая часть подростков (54 %) имеет средний, допустимый уровень тревожности, 46 % имеют низкий уровень тревожности, характеризующийся тем, что человек не может адекватно оценить степень угрозы, чересчур спокоен, не предполагает возможность возникновения трудностей и наличие рисков.

Анализ результатов исследования состояния фрустрации показывает, что в нашем случае преобладают подростки с низкой фрустрацией (56 %). Это проявляется в том случае, когда испытуемые имеют завышенную самооценку, проявляют устойчивость к неудачам и не боятся трудностей. У 41 % подростков выявлен средний уровень, показывающий, что фрустрация имеет место. Только у 3 % испытуемых диагностирован высокий уровень фрустрации, что свидетельствует о том, что такие подростки, как правило, имеют низкую самооценку, избегают трудностей и боятся неудач.

Исследование ригидности показало, что 48 % опрошенных имеют среднюю ригидность, 46 % имеют низкую ригидность, проявляющуюся в легкой переключаемости и позволяющую адаптироваться к изменяющимся условиям среды.

Анализ данных по агрессивности показывает, что большинство подростков (64 %) имеют среднюю агрессивность, а 46 % имеют низкую агрессивность. В данном случае следует отметить, что агрессивность рассматривается нами как свойство личности, которое заключается в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Нужно отметить, что как раз для подросткового периода характерен процесс активного формирования агрессив-

ности не только как ситуативного проявления, но и как стойкой характеристики личности. Проявление агрессивности подростков способствует самоутверждению в коллективе и детерминирует в том числе и рискованное поведение и при этом зависит существенно от воздействия и оценки сверстников.

На этапе математической обработки результатов исследования с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена определялась взаимосвязь предрасположенности к риску (опросник А.Г. Шмелева) и уровня самооценки, тревожности, фрустрированности, ригидности, агрессивности (таблица 3).

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа

Признак	Склонность к риску
Самооценка	0,28*
Тревожность	-0,31*
Ригидность	-0,26*
Фрустрированность	-0,38**
Агрессивность	0,30*

Примечание: * – уровень значимости 0,05;

** – уровень значимости 0,01.

Таким образом, была обнаружена статистически значимая обратная корреляционная связь между такими состояниями, как тревожность, ригидность, фрустрированность. Прямая корреляционная связь обнаружена между склонностью к риску и агрессивностью, а также с самооценкой.

В действительности, в желании и стремлении рисковать нет ничего негативного. Это одна из сторон становления личности, определенный этап, когда вчерашний ребенок, отделяясь от семьи, включается в окружающий его мир. Подросток стремится экспериментировать, нацелен на разнообразие, самостоятельность, независимость. Но в подростковых экспериментах есть и опасные стороны, и рисковать подростки могут по-разному. Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Обнаружено, что для подростков свойственна высокая склонность к экстремально-рискованному поведению, что проявляется преимущественно в поиске острых ощущений и новых впечатлений. Значимые взаимосвязи установлены между склонностью к риску и такими особенностями личности, как самооценка, тревожность, фрустрированность, ригидность и агрессивность. На основании выявленных взаимосвязей сделано заключение о том, что высокая склонность к риску у подростков детерминирована такими личностными факторами, как, во-первых, высокая агрессивность и завышенная самооценка, а во-вторых, низкая тревожность, низкая ригидность и низкая фрустрированность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрейд З. «Я» и «Оно». СПб.: Питер, 2018. 224 с.
2. Кон И.С., Фельдштейн Д.И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста // Хрестоматия по возрастной психологии. М.: МПСИ, 2010. С. 215–222.
3. Чередниченко И.П., Тельных Н.В. Психология управления. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. 608 с.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2018. 1376 с.
5. Цветкова И.В. Социальная типология подростков на основе самооценки склонности к риску // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7. № 1. С. 214–218.
6. Пузыревич Н.Л. Развитие подростков с рискованным поведением в семье // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 1. С. 108–113.
7. Фахрадова Л.Н., Разварина И.Н., Смолева Е.О. Рискованное деструктивное поведение подростков и условия его формирования // Проблемы развития территории. 2017. № 1. С. 114–129.
8. Ковалинская А.Г. Склонность к риску и экстремальная активность подростков // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей. Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2017. С. 140–141.
9. Варанкина В.С., Воронина О.А. Проблема рискованного поведения молодежи в сети Интернет // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности: материалы VII международной научно-практической конференции. Екатеринбург: УГПУ, 2017. С. 24–28.
10. Шилиева И.Ф. Особенности культуры общения в современном коммуникативном пространстве // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 21–26.
11. Шилиева И.Ф. Интернет и культура общения личности // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 5. С. 263–273.
12. Стейнберг Л. Переходный возраст. Не упустите момент. М.: МИФ, 2017. 304 с.
13. Лакреева А.В., Варуха Л.В. Склонность к риску как фактор девиантного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 24. С. 141–146.
14. Ульянова И.В., Попова Т.А. Рискованное поведение подростков как педагогический феномен // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 9-2. С. 343–349.
15. Божович Л.И. Психология формирования личности. СПб.: Питер, 2015. 398 с.
16. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д.Я. Райгородского. М.: БахраХ-М, 2017. 672 с.
17. Овчарова Р.В. Психологическая фасилитация работы школьного учителя. М.: Инфра-М, 2017. 275 с.
18. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: Прайм-Еврознак, 2009. 816 с.
19. Шелехова Л.В. Математические методы в психологии и педагогике. СПб.: Лань, 2015. 224 с.
20. Ильин Е.П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

REFERENCES

1. Freyd Z. "Ya" i "Ono" ["I" and "It"]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2018. 224 p.
2. Kon I.S., Feldshteyn D.I. Preadolescence as a season of life and some psychological and pedagogical characteristics of an awkward age. *Khrestomatiya po vozrastnoy psikhologii*. Moscow, MPSI Publ., 2010, pp. 215–222.
3. Cherednichenko I.P., Telynykh N.V. *Psikhologiya upravleniya* [Psychology of management]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2004. 608 p.
4. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i obrazovanie Publ., 2018. 1376 p.
5. Tsvetkova I.S. Social typology of adolescents based on self-assessment of risk appetite. *Karelskiy nauchnyy zhurnal*, 2018, vol. 7, no. 1, pp. 214–218.
6. Puzyrevich N.L. Features of development in adolescents with risky behavior. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, 2014, vol. 5, no. 1, pp. 108–113.
7. Fakhradova L.N., Razvarina I.N., Smoleva E.O. Risky Destructive Behavior of Adolescents and Conditions of its Shaping. *Problemy razvitiya territorii*, 2017, no. 1, pp. 114–129.
8. Kovalinskaya A.G. Risk appetite and extreme activity of adolescents. *Razvitie sovremennoy nauki: teoreticheskie i prikladnye aspekty: sbornik statey*. Perm, IP Sigitov T.M. Publ., 2017, pp. 140–141.
9. Varankina V.S., Voronina O.A. The problem of risky behavior of youth on the internet. *Molodezh v menyayushchemsya mire: vyzovy sovremennosti: materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ekaterinburg, UGPU Publ., 2017, pp. 24–28.
10. Shilyaeva I.F. The culture of communication in modern communicative space. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal*, 2014, no. 3, pp. 21–26.
11. Shilyaeva I.F. Internet and culture of personal communication. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana*, 2011, no. 5, pp. 263–273.
12. Steynberg L. *Perekhodnyy vozrast. Ne upustite moment* [Age of Opportunity. Lessons from the new science of adolescence]. Moscow, MIF Publ., 2017. 304 p.
13. Lakreeva A.V., Varukha L.V. Risk appetite as a factor of deviant behavior of adolescents. *Nauchno-metodicheskii elektronnyy zhurnal Kontsept*, 2016, vol. 24, pp. 141–146.
14. Ulyanova I.V., Popova T.A. Risky behaviour of teenagers as pedagogical phenomenon. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii*, 2016, no. 9-2, pp. 343–349.
15. Bozhovich L.I. *Psikhologiya formirovaniya lichnosti* [Personal formation psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2015. 398 p.
16. Raygorodskiy D.Ya., ed. *Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Moscow, BakhraKh-M Publ., 2017. 672 p.
17. Ovcharova R.V. *Psikhologicheskaya fasilitatsiya raboty shkolnogo uchitelya* [Psychological facilitation of work of a school teacher]. Moscow, Infra-M Publ., 2017. 275 p.
18. Meshcheryakova B.G., Zinchenko V.P., eds. *Bolshoy psikhologicheskii slovar* [Big psychological dictionary]. Moscow, Praym-Evroznak Publ., 2009. 816 p.
19. Shelekhova L.V. *Matematicheskie metody v psikhologii i pedagogike* [Mathematical Methods in Psychology and Pedagogy]. Sankt Petersburg, Lan Publ., 2015. 224 p.
20. Ilin E.P. *Psikhologiya riska* [Risk psychology]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2012. 288 p.

PERSONAL FACTORS OF RISKY BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

© 2019

I.F. Shilyaeva, PhD (Philosophy), Head of Chair of Applied Psychology and Deviance Study
M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa (Russia)

Keywords: adolescence; risk appetite; risky behavior; seeking sensations; self-esteem; frustration; rigidity; anxiety; aggressiveness.

Abstract: The paper covers the study of the problem of risky behavior in adolescence. The risk is an essential attribute of human life. Sometimes, each of us has to make decisions, the consequences of which it is difficult to estimate. The adolescence is characterized by the reassessment of attitudes towards life, the emergence of the desire to carry out control over all its manifestations. Risky behavior can be one of the ways to implement such control when through own experience the surrounding reality is cognized. Risky behavior demonstrates both the negative and positive tendencies. Meanwhile, it is the adolescence when risky behavior causes an unpredictable threat to human health and life and is not sufficiently adapted and is poorly predicted. All the abovementioned indicates the reasonability of studying risky behavior of adolescents, identifying personal determinants of risk appetite. The author organized and carried out the empirical study of the interrelation between the personal characteristics of adolescents and the propensity to risky behavior. As a diagnostic tool, the author used A.G. Shmelev's questionnaire to determine the propensity to take risks, M. Tsukkerman's technique "Self-assessment of the propensity to the extremely risky behavior", H. Eysenck's "Self-assessment of mental states" to determine personality factors, and R.V. Ovcharova's questionnaire. 60 adolescents at the age of 15–16 years participated in the study. Data analysis showed the high proneness of adolescents to risky behavior with the dominance of the desire of seeking sensations. The author defined the following personal factors of risky behavior of adolescents: anxiety, aggressiveness, rigidity, frustration, and inadequate self-esteem. The statistical analysis confirmed the correlation relationship between risk appetite and low levels of anxiety, rigidity, frustration, as well as high aggressiveness and self-esteem.